

Кульсарина Г.Г.

*Башкирский государственный университет
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье рассматриваются особенности отражения картины мира народа – носителя языка в фольклорном тексте. В ней выявлены многоплановость и гетерогенность временной и пространственной категории, отраженной в языке разных жанров башкирского фольклора, которая обусловлена различными способами восприятия действительности и языковой номинации. Приводятся наиболее часто употребляющиеся формулы и выражения, используемые для обозначения времени и пространства в языковой картине мира башкирского фольклора.

The features of reflection of the picture of the world of the native speakers are studied in the article on the material of folklore texts. It reveals the diversity and heterogeneity of the temporal and spatial categories that are reflected in the language of different genres of Bashkir folklore, which is due to different ways of perception of the reality and the language nomination. The most frequently used formulae and expressions that denote time and space in the linguistic world picture of Bashkir folklore are demonstrated here.

Исследование текстов фольклорных произведений имеет огромное значение не только для изучения истории языка, но и для познания множества явлений, присущих этому языку, освещение которых необходимо с точки зрения общелингвистических, а также лингвопоэтических задач. Пространство и время – основные ориентиры в мире. Философское осмысление этих фундаментальных понятий бытия и познания началось еще в античном мире (Аристотель, Платон, Парменид и др.). В философских трудах встречается множество дефиниций этой категории. Так, М.Д.Ахундов определяет время как систему отношений, «отражающую координацию сменяющих друг друга состояний или явлений (последовательность, длительность)» [Ахундов 1982:156]. В монографии «Пространство и время» представлена следующая дефиниция: «Время – такая количественная определенность бытия, которая характеризует его длительность в ряде последовательного изменения состояний протяженности, а, следовательно, и соответствующей рядоположенности бытия» [Пространство 1984: 87].

Важным является и вопрос о связи времени с пространством. Если одни ученые связывали эти понятия в единый комплекс, то другие – противопоставляли. К последним примыкает и Н.Д.Арутюнова, которая пишет: «Пространство доступно непосредственному восприятию, и его модели в обыденном сознании устойчивы. Пространство описывается в терминах слов, употребленных в их прямом значении. Время восприятию недоступно, и его модели изменчивы. Время описывается в метафорических терминах, легко допускающих противоречия» [Арутюнова 1999:60-61].

Уделяется значительное внимание изучению языка фольклора и в башкирской филологии. О языке и стиле произведений разных жанров башкирского фольклора имеются отдельные ценные замечания в работах Н.К.Дмитриева, Дж.Г.Киекбаева, А.И.Харисова, М.В. Зайнуллина, Ф.Г.Хисаметдиновой, Ф.Б.Санъярова. Непосредственно анализу денотативного пространства в эпосе “Урал-батыр” посвящены работы Г.Х.Бухаровой [Бухарова 2009:52].

В «Толковом словаре современного башкирского литературного языка» слово “**вакыт**” толкуется как “**время, пора, период**” [Хэзерге башкорт эзэби теленең аңлатмалы һүңлеге 2004:75]. В башкирском фольклоре имеется много пословиц и поговорок с данной лексемой. Так, народная мудрость гласит: “*Вакыт үтә тора, картлык етә тора*” (Время пройдет, старость наступит), “*Вакыт бер кемде лә кәтмәй, уңа*

тора” (Время никого не ждет, проходит), “Эш менән вақыт тиң үтер” (Работой время быстро пройдет), “Вақыт һыу кеүек аға” (Время идет, как водой несет), “Ғүмер уға, күлдәк туға” (Жизнь проходит, платье изнашивается) и др. Народ в них ярко выражает и показывает главное свойство времени – его “движение”. Метафорическое выражение “течение времени” часто встречается и в народных песнях, эпосах и сказках. Народ нередко связывает это слово с понятием “Ғүмер”/ “жизнь”:

“Белмәй калдым, һиңмәй калдым

Йәш ғүмерең акканын (халык йыры “Оло юлдың туғаны”) – “Не почувствовал как протекла молодая жизнь” (народная песня “Пыль большой дороги”); Шулай бергә ғүмер иткәндә, оло йәшкә еткәндә, әйләнен караһалар: ғүмер үткән дә киткән... (“Алп батыр” әкиәте) – “Так вместе жили, до старости дожили, обернулись, а жизнь то прошла...” (сказка “Алп батыр”)

Понятия “время” и “жизнь” часто репрезентируются с помощью лексемы “путь” (“юл”): Ак юл – оңон ғүмер (Долгая жизнь – белая дорога); Ғүмер итеү – сират күпере итеү (Жизнь прожить – пройти через мост чистилища).

В башкирских народных сказках для обозначения давнопрошедшего времени используются сочетания “борон заманда”, “борон-борон заманда”, “әлек заманда”, “әүәл”, “бакый” (давние времена, давным-давно, прежние времена, раньше, прежде). В некоторых случаях указывается конкретное время, в обозначении которого в основном используются сакральные числа, как “три”, “семь”, “девять”, “сорок” и “сто”: «Бынан йөң йылдар әлек...» (Сто лет назад...); «Ҡырк йыл, кырк ай, кырк көн, кырк төн үтте...» (Прошло сорок лет, сорок месяцев, сорок дней и сорок ночей...). Есть случаи использования антропонимов при обозначении времени: «Нух пәйғәмбәр вақытында...» (Во времена пророка Нуха ...).

В отличие от других фольклорных жанров, в преданиях и легендах указывается конкретное место, где происходят события: “Әлек-әлек заманда Һакмар буйында...” (Давние-давние времена вдоль реки Сакмар...); “Дүртөйлө ауылы эргәһендә...” (Рядом с селом Дюртюли...). Особенно характерно это для топонимических преданий.

Как известно, в произведениях народного творчества рассказывается о необычайных чудесах, поэтому время, расстояние и место событий в ней относительны, в большинстве случаев мгновенны. Для обозначения этой условности башкирский народ часто прибегает к фразеологическим сочетаниям. Так, для обозначения времени в башкирских сказках используются такие фразеологические единицы, как: «һә тигәнсе» – “мгновенно”, «күң асып йомғансы» – «не успеешь моргнуть глазом». Например: «Кейеңбай һә тигәнсе тегеләр янына барып та етте, ти» («Кейеңбай менән батша кыңғары» әкиәте) - “Мгновенно, говорят, Кейезбай добрался до них” (сказка “Кейезбай и царевны”); «Күз асып йомғансы Толпар таи койманы һикереп үтте, ти» («Таң батыр») – “Не успели моргнуть глазом, говорят, Тулпар перепрыгнул каменный забор” (сказка “Таз (Плешивый) батыр”).

Метрическая лексика в народных сказках представлена словосочетаниями типа: «тышау буйы ер», «әнә буйы ер», “бағырау буйы ер” (размером в пуге, размером в иглу, размером в слегу) и т.д.

Все сказки мира традиционно избегают конкретности в изложении событий. Топонимические названия в сказках реальны лишь как термины: күл (озеро), һыу (вода), тау (гора), урман (лес), ер (земля) и т.д. В целом реализм рельефа ограничивается нарицательными именами. Это, видимо, исходит из самой стилистической задачи фольклора – оповещать о «неизвестном», описывать подробности «таинственных мест» и регионов, где разыгрываются события. Этим объясняется редкое употребление конкретно-исторических топонимов в сказочном сюжете. Иногда перед основным назывным словом – географическим понятием употребляется уточняющий компонент, выраженный

неопределенным местоимением. Чаще всего в башкирских сказках встречается слово «Фэлэн» – такой-то: «*Фэлэн ер□ә, кыр тау ашаһында, кара урман эсендә, бер өй бар. Фэлэн тау□ың башында гауһар-якуттар бар*» («□ара көсөк») – «*В таком-то месте, за горами, в дремучем лесу есть один дом. На вершине такой-то горы есть драгоценные камни*» («Черный щенок»).

В эпосах, как и в других жанрах фольклора, используются локусы, с которыми связаны те или иные эпические ситуации: перекрестки дорог, на которых происходят встречи героев либо решается их дальнейший путь; камни с предупредительными надписями; одинокие деревья с вещими птицами на них; тюрьма, в которую заточен герой и т.д.

В фольклоре высота тех или иных объектов устойчиво определяется как достигающая неба и получает формульное выражение (*“һауаға олғашкан”, “күккә тейгән”, “болоттарға ашкан”, “от земли до неба”, “верхушкой в небо упирается (вьется, хватает)”*, *“глазами не вскинешь”* и др.). Пространственные вертикали в фольклоре башкирского народа в основном даются между точками: *ер – күк* (земля - небо), *ер - ер а□ты* (куйыны) (земля – подземелье): «*Имеш, кырк вәзир□ең кырк башы кырк кат ер а□тында ята, ти*» («□ыркатар батыр») – «*Как будто бы, говорят, сорок голов сорока везирей лежат под сорока слоями земли*» (сказка “Кыркатар батыр”); «*Етемйәр ете кат ер а□тына төшөп киткән, ти*» («Ғәйнизар менән Етемйәр») – «*Етемяр провалился, говорят, под семь этажей подземелья*» (сказка “Ғәйнизар и Етемяр”); «*Күктең етенсе катына күтәрельәләр, унда □ур мәжлес бара икән*» («Таиша батыр, Солтангол һәм Солтанбай батыр») – «*Поднялись на седьмой этаж неба, смотрят: большой пир идет*» (сказка “Таиша батыр, Султангул и Султанбай батыр”); *Якшы менән яман араһы – ер менән күк араһы (мәкәл)* – *Разница между хорошим и плохим человеком, как между небом и землей (пословица).*

Горизонтальное пространство представлено между точками: *алы□, йырак* (далеко) – *якын* (близко, рядом); *ара – тирә, тирә-як, киңлек* (кое-где, местами, вокруг): *Йырак юл якындан башлана* (Дальняя дорога начинается с порога); *Алышта буһа - якындыр, якында буһа – ялындыр* (Когда далеко – родной, когда рядом – чужой); *Алыҫ һалһаң – яжындан алырһың* (Подальше положишь, поближе возмешь) (*мәкәлдәр - пословицы*); «*Тирә-яктан алтын койрокло, көмөш яллы колондо күрергә кешеләр ағыла*» («*Алтынкойрок-көмөшгял*» әкиәте) – «*В округе люди начали приходить посмотреть на жеребца с золотым хвостом и серебряной гривой*» (сказка “Золотохвостый-серебряногривый”).

В то же время существуют в фольклорном мире выражения типа: “*юлдан да килмә, юлығы□ □а килмә*” (приходи не по дороге и не по направлению), “*белмәйем – ни□е, алып кил - шуны*” (принеси то, не знаю что).

В некоторых сказках присказка связывается с загадочно далеким местом – Каф тауы – гора Каф: «*Һиңә алыштағы, Каф тауы артындағы, дейеу□ең кара айғыры гына ярар*» («*Бүре улы Сынтимер бәһлеүән*») – «*Тебе подойдет только черный жеребец дэва, который живет за далекой горой Каф*» (сказка “Волчий сын Сынтимер пехлеван”).

Иногда в сказках используются формулы, в которых описывается путь героя: “*Бик о□ак барған Акъял батыр, күп кенә тау, урмандар□ы үтеп, күп йылгалар□ы ки□кәндән һуң, бер бейек тау□ың итәгендә ял итергә туктаған*” (“*Акъял батыр*” әкиәте) – «*Очень долго шел Акъял батыр, много гор, лесов прошел, много рек переплыл и сел отдохнуть на склоне одной высокой горы*» (сказка “Акъял батыр”).

Понятие долгого пути, пройденного героем, передается в сказках еще и с помощью повторения глаголов движения. Чаще всего встречается двукратное или четырехкратное повторение, после которого употребляются глаголы, обозначающие результат движения и обычно являющиеся однокоренными с повторяющимися глаголами, но могут быть и глаголы, называющие конец действия: «*Эй алышалар, эй алышалар, алыша торғас,*

Кыран батыр дейеү пәрейен кылысын алып, тураклап ташлай» («Кыран батыр» әкиәте) – “Эй сражаются, эй сражаются, в конце схватки Кыран бытыр взял мечь и разрубил дэва” (сказка “Кыран батыр”); «Был сыккан да югергән. Югергән дә югергән. Югергән дә югергән. Ыгу таһа һыу зына эсеп алған да, йәнә югергән» («Ырк карак») – “Он вышел и побежал. Бежал и бежал. Бежал и бежал. Если нашел воду, то попил воды и снова бежал” (сказка “Сорок воров”).

Очевидно, что каждый фольклорный текст соотносится с общей фольклорной картиной мира. В то же время для каждого жанра существует своя “картина”, существует свой особый мир в сказке, эпосе, лирической песне, паремиологии. Каждый жанр по-своему организует время и пространство в окружающем героев мире.

Таким образом, временная и пространственная категоризация, отраженная в языке башкирского фольклора, многопланова и гетерогенна. Это обусловлено, прежде всего, различными способами восприятия действительности и языковой номинации.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры. -М., 1999. 895 с.
2. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. - М.: Наука, 1982. 222 с.
3. Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. - Уфа, 2008. 774 с.
4. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Тылсымлы героик әкиәттәр. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. 344 б.
5. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Батырлар тураһындағы әкиәттәр. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. 352 б.
6. Башкорт халык ижады. Эпос. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. 344 б.
7. Башкорт халык риүәйәттәре һәм легендалары. Автор-төпөүсәһе Ф.А.Нәһершина. - Өфө: Китап, 2001. 468 б.
8. Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос “Урал батыр”: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. Автореф. Дис. ... док. Филол. Наук. - Уфа, 2009. 52с.
9. Пространство и время / Под.ред. М.А. Парнюко. - Киев: Наукова думка, 1984. 294 с.
10. Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге - Өфө, 2004. 528 б.